

СЕУЛЬСКИЙ ПОДРАЖАТЕЛЬ

ЛИ ЧЖОНГВАН

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
Л55

Lee Jongkwan (이종관)
ON-SITE INSPECTION (현장 검증)

현장 검증 On-site Inspection Copyright © 2019 이종관 (Lee Jongkwan)

Originally published by GOZKNOCK ENT

Russian edition is published by arrangement with A2Z ENTERTAINMENT Co.,
Ltd. through BC Agency, Seoul

В оформлении переплета использованы фотографии:

© lielos_photograph, Kateryna Larina / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ли Чжонгван.

Л55 Сеульский Подражатель / Ли Чжонгван ; [перевод с корейского В. Шаповаловой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Ток. Внутри жертвы. Триллеры о судмед-экспертах).

ISBN 978-5-04-197548-7

В Сеуле орудует серийный убийца. Он убивает тех, кто избежал наказания из-за отсутствия улик. И убивает их теми же способами, которыми они расправлялись со своими жертвами. За это он получил прозвище ПОДРАЖАТЕЛЬ.

Инспектор ЛИ СУИН преследовал Подражателя и подобрался к нему очень близко. Но потерял память и полностью ослеп в результате пожара.

ХАН ЧЖИСУ — детектив-профайлер. В отношении ее ведется проверка по факту возможного доведения до самоубийства подозреваемого, которого она допрашивала несколько месяцев назад. Девушка уверена: его убил Подражатель, и только Ли Суин может это доказать. Но сперва она должна помочь инспектору вернуть его память...

УДК 821. 531-312.4

ББК 84(5Кор)-44

© Шаповалова В., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197548-7

Глава 1

Щелчок. Кто-то включил свет в палате.

Мужчина машинально открыл глаза, но ничего не увидел вокруг себя. Может, кто-то не включил, а наоборот — выключил свет? Он не мог понять, горит свет или нет. Вокруг была кромешная тьма, через которую не проникал ни один лучик света.

Он услышал шаги. Один шаг, второй, третий... Чтобы добраться от входной двери до кровати, требовалось всего лишь шесть шагов. Приблизительно измерив расстояние от двери до кровати, мужчина оценил размеры своей больничной палаты. Однако неизвестный посетитель не ограничился шестью шагами и сделал еще два, оказавшись у кровати.

Он напряг покрытые ожогами мышцы плеч. Когда он почувствовал, как открываются незажившие раны, с его губ сорвался стон. Мужчина попытался сесть. Нужно было дать понять тому, кто находился в палате, что он в сознании и не совсем беспомощен. Он не мог допустить, чтобы к нему приблизились на расстояние, которое может стать для него фатальным.

— Все в порядке. Вы можете не вставать, — раздался голос лечащего врача Хана Чжонгука.

Мужчина задержал дыхание и рухнул обратно в постель, расслабив дрожащее от напряжения тело. Когда он наконец-то с облегчением выдохнул, на его лбу проступил холодный пот.

— Как вы себя сегодня чувствуете? — спросил доктор.

Как он себя сегодня чувствует? Так и хотелось сказать, что он не знает, как долго он сможет оставаться в здравом уме, находясь в таком состоянии, но это было бессмысленно. Он чувствовал усталость доктора уже по одному его голосу. Было предчувствие, что результаты вчерашних обследований оказались не очень хорошими.

— Вы помните свое имя? — доктор каждый раз задавал одни и те же вопросы, и каждый раз ни на один из них у пациента не было ответа.

Он не помнил ни свое имя, ни свой возраст, ни даже как выглядит его собственное лицо. Мужчине было стыдно, что он не знал ответов на такие элементарные вопросы.

— Ничего страшного. Это временно, так что не стоит сильно переживать.

Доктор Хан снял повязку с глаз пациента и осветил в них фонариком.

— Ну что? Хоть что-нибудь видите? — на этот раз доктор терпеливо ждал ответа.

— Нет, — коротко ответил мужчина охрипшим голосом.

Доктор кивнул.

Отвечая каждый день на одни и те же вопросы, мужчина смирился с потерей памяти и зрения.

— Часть ваших зрительных нервов еще живы, зрачки даже реагируют на свет... О полном восстановлении зрения пока нет и речи. Давайте будем надеяться на лучшее, потому что это только начало.

Доктор сознательно размыл смысл своих слов, сообщая о плохих результатах обследований. Затем пробормотал еще несколько слов, то ли утешая его, то ли приободряя.

На мгновение в комнате воцарилась тишина.

Скорее всего, сейчас доктор регулировал скорость, с которой раствор Рингера¹ поступал в капельницу. Видимо, он считал, что лучшее, что можно сделать для него сейчас, это уменьшить боль. Чем меньше доктор мог сделать и чем меньше мужчина мог дать ему ответов, тем короче становились утренние обходы. Также уменьшилось число интернов и медсестер, которые всюду следовали за врачом, а количество обходов, которые он делал в одиночку, как сейчас, увеличилось.

Боль в теле мужчины быстро утихала соразмерно со скоростью переливания раствора капельницы. Врач вышел из палаты всего за семь шагов, на шаг меньше, чем зашел. Мысли проносились в затуманенном разуме мужчины, ему было интересно, почему количество шагов изменилось.

Он услышал, как дверь медленно закрылась.

Внезапно мужчина понял, что что-то было не так. Он должен был сначала услышать, как дверь открывается, а потом уже закрывается... А раз он услышал только то, как она закрывается, значит, все это время дверь была открыта.

Слабость волной прокатилась по всему телу, силы медленно его покидали под воздействием лекарств. Мысли путались, и он скоро уснул.

День за днем он проводил в полной темноте, пытаюсь вспомнить, что с ним случилось, но безуспешно. У него на теле были ожоги, глаза совсем ничего не ви-

¹ Раствор Рингера — это заменитель жидкостей организма, состоящий из неорганических солей, концентрации ионов водорода на том же уровне, что и в сыворотке крови. Разработан в 1882 году британским ученым-медиком Сиднеем Рингером. Широко используется во многих областях физиологии, анатомии и медицины животных. *Здесь и далее прим. перев.*

дели, и одна сторона его головы была пустой, как в тумане. Когда медсестры перевязывали его ожоги или заменяли раствор в капельнице, они называли его «пациент Ли Суин».

Ли Суин.

Так он и узнал свое имя. Однако от того, что он часто его слышал, оно не становилось знакомым. Из-за того, что он не мог вспомнить даже свое имя, ему казалось, что он практически всю свою жизнь и бродит теперь по незнакомому месту, как будто в летаргии.

Он услышал тихий мужской голос, который доносился из коридора. Это был Чой Чжонхо, охранявший его палату в дневное время. Дверь в палату всегда оставалась открытой, если у него были посетители. Тогда он и смог услышать свое имя. Услышав голос Чжонхо, Ли Суин понял, что сейчас день.

Полицейский Чой заступает на дежурство в дневную смену, примерно в то же время, когда доктор Хан заканчивает свой утренний обход больных. В ночную смену дежурили двое: полицейский Со с низким голосом и мужчина, который говорил так редко и так тихо, что расслышать его голос Ли Суину так ни разу и не удалось. Полицейский Чой называл этого тихого мужчину «старший полицейский Ким».

Старший полицейский Ким и полицейский Со дежурили вместе каждую ночь. В отличие от двух других полицейских, Ким регулярно открывал дверь палаты, чтобы посмотреть, все ли в порядке. Каждый раз, когда он заглядывал в палату, раздавался металлический лязг. Он был вооружен. Несколько раз в день старший полицейский Ким открывал барабан пистолета, вращал его или передергивал затвор. Скорее всего, остальные полицейские, дежурившие у его палаты, тоже были вооружены. И у них, вероятно, была веская на то причина.

Он услышал, как дверь в палату снова открылась, а затем медленно закрылась. Гораздо дольше, чем открывалась. Зашел начальник отдела расследований О Дээн. Он был единственным посетителем, кто не оставлял двери открытыми, и называл пациента «старший инспектор Ли Суин». Мужчина сразу направился к кровати, будто знал, что он уже проснулся. Ли Суин снова попытался привстать на постели.

— Как дела? — спросил О Дээн вместо ненужного приветствия.

Мужчина колебался, пытаясь найти ответ на вопрос, но начальнику О, похоже, было все равно.

— Не беда. Подражатель по-прежнему молчит.

Когда О Дээн впервые вошел в палату, он назвал ему два имени. Первым было его собственное имя — старший инспектор Ли Суин, а второе — Подражатель.

Он сказал, что это прозвище серийного убийцы, которого преследовал старший инспектор Ли. Он отличался от обычных убийц-подражателей. В его деле ему не было равных. Он не просто имитировал способ убийства или уникальные особенности другого преступника. По словам начальника отдела, Подражатель убивал только тех подозреваемых, которых оправдали из-за отсутствия улик. И при убийстве он использовал метод подозреваемого, который позволил ему избежать наказания. Подражатель совершил уже три убийства таким способом.

— Насколько близко я подобрался к Подражателю? — спросил Ли Суин.

— Настолько, что мы сможем его поймать, как только к тебе вернется память.

Начальник О Дээн был единственным человеком, который заполнял пробелы в памяти Ли Суина. Он навещал инспектора почти каждый день, чтобы следить за состоянием его здоровья.

— Подражатель знает, что я на него охочусь?

— Ты был настолько близко, что столкнулся с ним на месте пожара, где и был ранен.

— Значит, я его упустил.

— Вы упустили друг друга. Но это еще не полный провал. Благодаря тебе Подражатель перестал убивать и теперь скрывается. Убийца знает, что его разоблачили и что теперь он в опасности.

— Но если он узнает, в каком я сейчас состоянии...

Начальник ненадолго замолчал. Затем раздался тихий вздох.

— Убийства начнутся снова, — продолжал О Дээн. — Поэтому твоё состояние держится в строжайшем секрете даже от высокопоставленных офицеров. За исключением нескольких человек, непосредственно вовлеченных в расследование, никто не знает об этом.

— А если Подражатель так и не узнает о том, что со мной сейчас?

О Дээн опять замолчал, и в этот раз надолго.

— Он не будет следовать своей обычной схеме и рано или поздно придет за тобой. Он должен устранить риск разоблачения. У него не будет времени, чтобы и дальше поддерживать видимость какой-то безумной методики в его убийствах.

Холодок пробежал по телу Ли Суина. Ему в голову пришла мысль о том, что он понятия не имеет, как выглядит этот Подражатель. Им мог быть кто угодно — доктор Хан Чжонгук, медсестра или один из полицейских, охраняющих палату.

Он представил, как доктор Хан неожиданно душит его подушкой, медсестра вводит цианистый калий в капельницу, а полицейские направляют на него свое оружие. И кто бы ни решил его убить, он никак не сможет этого предотвратить.

— Я должен сделать все, чтобы вспомнить Подражателя, пока он меня не нашел, — сказал Ли Суин.

— Это как раз то, чего мы от тебя ждем.

Казалось абсурдным, что потерянная память может или убить, или спасти инспектора. Он чувствовал полную безнадежность, как будто он должен был вслепую засунуть руку в черную дыру, не зная, что нужно оттуда достать.

— Я знаю, что это трудно, но давай вспоминай поскорее. Это единственное, что ты можешь сделать. В том числе для себя.

Начальник О сделал семь шагов и вышел из палаты.

Двери открылись. Было слышно, как полицейский Чой быстро встал со стула. Двери закрылись. Он услышал, как Чой Чжонхо что-то тихо говорил О Дээну. Каждый раз после визитов начальника чувство страха у Ли Суина усиливалось. Чем больше О Дээн старался его успокоить, тем больше он беспокоился, что серийный убийца найдет его первым. И больше всего пугало то, что он не знал, в чьем обличье предстанет убийца.

Но Ли Суин уже очень устал. Опыренный мощными болеутоляющими, которые оказались сильнее его страха, он заснул.

После визитов О Дээна каждый раз, когда открывались двери больничной палаты, Ли Суин нервничал все сильнее. Он запомнил особенные черты поведения всех людей в палате, дав каждому звуку свой особый номер. Например, доктор Хан делает восемь шагов, когда идет к его кровати, и семь, когда идет к выходу. Возможно, его шаги становятся короче, когда на входе он о чем-то задумывается или останавливается, чтобы посмотреть историю болезни пациента.

Уборщица сделала четыре или пять шагов, чтобы вынести мусор, и о чем-то заговорила с полицейским Чой Чжон-

хо через открытую дверь. Она не разговаривала с Ли Суином, даже когда он не спал. Уборщица пробыла в палате недолго: инспектор успел досчитать всего лишь до двадцати. От уборщицы пахло чистящим средством с ароматом апельсина.

Медсестры всегда ходили по двое. В этот раз пришли медсестры Ким Хёнчжи, которая шла впереди, и вставшая у изножья кровати Ли Чжин. Последняя в основном ассистировала медсестре Ким и выполняла все ее распоряжения. От нее пахло сладкой жвачкой. Он сразу почувствовал этот запах, когда они только зашли в больничную палату, даже не успев с ним поздороваться.

Ли Суин мог различать каждого человека по звуку, только когда они придерживались обычной схемы поведения. Его тревожило, когда они вели себя не так, как обычно. Он переживал, что медсестра Ким сама заменит раствор в капельнице, не прося об этом свою ассистентку; что доктор Хан остановится, не пройдя все семь шагов; что уборщица не заговорит с полицейским Чой. Ли Суина охватывал ужас, если он слышал, как закрывается дверь, когда в палате есть посетитель.

Запоминание звуков и паттернов поведения людей для Ли Суина было единственным способом защитить себя от Подражателя. Он упорядочивал движения людей по числам и шаблонам и добавлял к ним примеры их нестандартного поведения. Чем больше он накапливал этих данных, тем больше он мог этим людям доверять.

Ли Суин попросил доктора Хана уменьшить дозу обезболивающего. Боль усиливалась, но он бодрствовал гораздо дольше, чем раньше. Он мог терпеть эту боль, но ни за что не вынес бы встречи с Подражателем в беспомощном состоянии. Это было бы настоящим кошмаром — быть убитым во сне, не зная, кто ты на самом деле.

Инспектор пошевелил пальцем. Он почувствовал, как пульсометр, словно щипцы, крепко зажимает кончик пальца его левой руки. Пошевелив пальцем, он специально снял его. Сейчас должна прибежать медсестра. И он начинал считать про себя: раз, два, три, четыре... Когда счет уже перевалил за сорок, он услышал быстрые шаги. Двери больницы открылись, когда он досчитал до шестидесяти двух. Первой забежала медсестра Ким Хёнчжи и сразу же обнаружила пульсометр — и что он был не на пальце. Вторая медсестра встала у изножья кровати, тяжело дыша. Затем звук шагов перекрыл металлический лязг. Кто-то вошел в палату и сразу вышел из нее. Последние шаги, сопровождавшиеся металлическим лязгом, скорее всего, принадлежали полицейскому Чой Чжонхо.

— У больного пропал пульс. Господин Ли, вы меня очень напугали, — сказала медсестра Ким.

— Извините, пожалуйста, — пробормотал инспектор.

Ли Суин был благодарен медсестрам за то, что они следили за его состоянием и что прибежали на помощь, как только услышали сигнал. Медсестра Ким вернула пульсометр на палец инспектора. На мониторе снова появилось его сердцебиение.

— Спасибо большое, что спасли меня, — тихо сказал Ли Суин.

Ли Чжин тихо усмехнулась. Они восприняли его слова как шутку, но инспектор говорил искренне.

— Если в дальнейшем вам что-либо потребуется, то нажимайте кнопку вызова. Не останавливайте свое же сердце, — ответила медсестра Ким Хёнчжи строгим голосом, давая понять, что его шутка их не развеселила.

«Подражателя кнопкой вызова не остановишь», — подумал Ли Суин. Когда он нажимал кнопку, дежурная медсестра обязательно спрашивала причину вызова. И только после того как он несколько раз не ответит на ее вопрос,

она сама придет в палату. Какой убийца будет настолько туп, чтобы ждать, пока он нажмет на кнопку вызова?

Дверь больничной палаты закрылась.

Но все же Ли Суин с облегчением вздохнул, понимая, что в случае чрезвычайной ситуации медсестры прибегут в палату меньше чем за минуту. Они следят за изменениями в жизненных показателях инспектора и готовы сразу же прибежать на помощь. Ему нужно продержаться в живых всего одну минуту.

Глава 2

8:30 утра.

Солнечный свет, проникающий через окно, падал на пол четким квадратом. Свет был таким ярким, что можно было разглядеть каждую пылинку, витавшую в воздухе.

Хан Чжису достала из шкафа несколько костюмов. Что-то, а на допрос нужно одеться официально.

Выбирая между юбкой и брюками, она все-таки решила надеть юбку. Образ должен быть мягким, чтобы произвести хорошее первое впечатление.

Хан Чжису оделась и накрутилась. Она добавила своей внешности мягкости, нарисовав дугообразные брови, и подчеркнула изгиб губ помадой.

Взглянув на свое отражение, девушка отметила, что выглядит немного уставшей, но вполне привлекательной. Она собрала волосы в пучок и приподняла уголки губ. Все, она готова.

Она взяла телефон, чтобы проверить время.

9:03. Макияж занял намного больше времени, чем она ожидала, потому что давно его не делала.

Такси из Сансу-дона¹, двигавшееся в западном направлении, замедлило ход около туннеля Кымхва, после чего остановилось у Сачжик-парка.

9:30. Время еще оставалось, но Хан Чжису начинала нервничать.

¹ Сансу-дон — легальный дон, часть района Мапо-гу в Сеуле.